

Алекс Мара

18+

Мне Б такого
мужика!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАЗВОД

Алекс Мара

Развод. Мне б такого мужика!

«Автор»

2026

Мара А.

Развод. Мне б такого мужика! / А. Мара — «Автор», 2026

Хозяйка дома нагло заигрывает с моим мужем. Присматриваюсь к ним. Говорят, не изменяют только те мужчины, у которых нет такой возможности.— Хватит на них пялиться! – ворчит подруга. – Даже если Фаина разденется догола, твой муж на неё не посмотрит. Словно в подтверждение этих слов Ян раздражённо стряхивает с себя настырную женщину и уходит.— Поделом Фаине! – усмехается подруга. – Хоть кто-то ей мозги вправил. Повезло тебе с мужем, Лиза! Мне б такого мужика!***Тринадцать лет счастливого брака. Двое детей. Идеальный муж?

Содержание

1 Ян	5
2 Ян	7
3 Лиза	9
4 Лиза	11
5 Ян	14
6 Лиза	17
7 Ян	20
8 Ян	22
9 Лиза	25
10 Ян	29
11 Ян	32
12 Лиза	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Мара

Развод. Мне б такого мужика!

1 Ян

В школе из предметов мне нравился только английский. Его учитель был единственным, кто меня не доставал. Он же научил меня главному английскому правилу: *джентльмены никогда не гадят на своём пороге*.

Я живу по этому принципу до сих пор.

Поэтому, когда Фаина Тюрина разводит полы платья, больше похожего на халат, и с восклицанием: «Ох как мне жарко!» неслучайно демонстрирует мне прозрачные трусики на рыхлых белых бёдрах, я отворачиваюсь и ухожу.

Направляюсь к её мужу. Тот слишком яростно обсуждает футбол, чтобы заметить, как жена рекламирует посторонним мужикам свои свежевыбранные прелести.

Тюрины наши друзья, поэтому будь Фаина даже самой красивой женщиной в мире, я бы её не коснулся. Слишком близко к дому.

– А-ха, Ян, вот ты где... – Петя Тюрин хлопает меня по плечу. – Скажи, кто сейчас в сборной остался нормальный? Ведь нужно срочно искать новые таланты, согласен?

Мычу что-то отдалённо утвердительное.

Про футбол могу сказать только одно: он как жизнь. Все бегает, а выигрывает один.

Я люблю выигрывать.

Обвожу взглядом собравшихся. Безусловно, я здесь успешней всех, и к тому же, у меня самая красивая жена. У Лизы нет вызывающей красоты Фаины, но есть кое-что намного важнее: высшее качество. Порода. Стил. Лиза как элитная модель рядом с яркой пластмассовой дешёвкой.

– Ян, дорогой, ты видел наш новый аквариум? Только не спрашивай, сколько он стоил. Несусветная цифра. Петенька так меня балует! – Фаина цепляется за меня и тянет на веранду их загородного дома, где мы собрались, чтобы отпраздновать день рождения её мужа.

Её намерения очевидны.

Фаине, как и любой женщине, нужно, чтобы мужчины мечтали её трахнуть, а у Пети встаёт только на футбол.

Так разрушаются браки.

Решительно подталкиваю Фаину к столу с напитками.

– Сейчас поможем тебе охладиться, – говорю вежливо, но твёрдо.

Она выглядит разочарованной, однако принимает у меня бокал белого вина. К ней подходят знакомые, вовлекают её в разговор, и, пользуясь моментом, я отхожу в сторону.

Ощуцаю на себе взгляд жены.

Я всегда её чувствую, где бы она ни была. Тринадцать лет брака настраивают вас друг на друга, особенно если вы этому не противитесь.

Я люблю Лизу и знаю о ней всё. Это не преувеличение и не хвастовство, а констатация факта.

Её подружки смотрят на меня с очевидным одобрением и не только. Отвешиваю шутливый поклон и, вылив дешёвое вино в кусты, направляюсь в дом. В туалет.

Смываю с рук приторный запах духов. Похоже, Фаина ими обливается. И косметики на ней столько, что лица не видно. Красивая женщина стала жалкой. В молодости Петя с неё

не слезал, а теперь остыл и не видит в этом проблемы, поэтому Фаина и бесится. Надо быть идиотом, чтобы такое допустить.

Закончив, выхожу в коридор. В доме слышен голос Фаины, поэтому сворачиваю в другую сторону. Выйду в сад через кухню.

Краем глаза замечаю движение около кухонного стола.

Замираю на месте.

Уже знаю, кто это.

Внутри словно вспыхивает суперновая. Член тяжелеет, наливается.

Надо бы выйти и не задерживаться здесь, однако я оборачиваюсь.

Так и есть, Адель. Дочь Тюриных. А ведь говорили, что её не будет на празднике.

Ей двадцать три, а она живёт с родителями и ни хрена не делает. Только выводит меня из равновесия. Поэтому и не люблю к ним приходить, что каждый раз с ней сталкиваюсь.

Грех, а не девка.

Сидит на барном стуле, одна нога согнута в колене, другой ногой покачивает. Тонкие белые шорты обтягивают промежность, обрисовывая малейшие анатомические детали.

Так бы взял и...

С трудом отрываю взгляд.

– Здравствуй, Адель. – Вроде говорю нормально, а получается басом.

2 Ян

– Здравствуй, Ян.

Адель откидывается на стуле. На лице самое невинное выражение порока, которое я когда-либо видел.

Она в белой майке на голое тело. Идеальная троечка, горошины сосков проступают сквозь майку. Глаза голубые, губы пухлые, приоткрытые. Влажный кончик языка на нижней губе...

Красивая зараза.

Наверное, её мать была такой же в юности, но сейчас хрен что разберёшь под тонной штукатурки.

Адель опускает взгляд на мой член, явно выделяющийся под тонкой тканью брюк. Облизывает губы. Её глаза расширяются.

Пороли её мало, сучку бесстыжую...

Но члену всё равно. Встаёт при одной мысли о ней, и так при каждой встрече, даже самой мимолётной.

Не сводя с меня глаз, Адель ведёт указательным пальцем по согнутой ноге. От колена... туда. Кожа золотистая, гладкая, так и просится под язык перед тем, как я поднимусь выше и...

Как под гипнозом, слежу за движением её пальца.

Доходит до центра, надавливает, поглаживает и шепчет.

– Во мне ещё никто не был.

И смотрит на меня с вызовом.

Разводит ноги шире. Она это может, танцовщица. Раньше вроде как в балет хотела, но не прошла, что-то со спиной.

Смотрит на меня с поволокой в глазах, натирает себя между ног, и с каждым движением её пальцев, по члену бежит огонь.

Сейчас спущу в штаны, как юнец.

Адель наверняка врёт насчет девственности, но сейчас мне всё равно. Завела меня так, что я бы в кого угодно сунул, даже в её мать.

Не зря я избегаю девчонку. Каждый раз такая хрень.

Из последних сил встряхиваюсь, поднимаю на неё холодный взгляд. Член стоит колом, но это всего лишь банальный рефлекс, не больше. Чего бы Адель ни добивалась, её затея провалилась. Решения принимает мозг, а он у меня под контролем.

Джентльмены никогда не гадят на своём пороге.

– Скоро начнётся игра в шарады. Тебе наверняка понравится, – говорю с усмешкой и, запахнув пиджак, выхожу на веранду.

Направляюсь напрямик к жене. Они с подругами продолжают сплетничать, но, завидев меня, замолкают.

– Фаина тебя нашла?

Улавливаю ревность в голосе жены. Фаина старше её на десять лет, однако она пышно-волосая блондинка и однажды победила в каком-то местечковом конкурсе красоты.

– Как ты думаешь, почему я вышел... нет, *выбежал* через кухню? – Усмехаюсь.

– Не женщина, а репейник! – шипит Лиза, но выглядит довольной признанием, что я сбежал от Фаины.

– А где Адель? – спрашивает одна из подруг Лизы. Почему-то обращается ко мне.

– Наверное, тоже прячется от матери. – Пожимаю плечами.

Выгляжу спокойно, хотя при одном звуке её имени член снова наливается кровью.

Женщины смеются, соглашаются, что от Фаины любой спрячется. Подхватываю жену за талию и притягиваю ближе. Она притворно сопротивляется, велит мне вести себя пристойно, однако я не отпускаю.

– Прекрасные дамы, прошу извинить, но я похищаю мою жену по срочному делу. Она обещала показать мне... э-э-э... вон ту сосну. – Машу рукой вглубь сада.

– Там только яблони, – смеётся кто-то.

– Ты слышишь, Лиза? Говорят, там только яблони. Но ничего. Я уверен, что вместе мы быстро найдём... сосну.

Мы смеёмся, Лиза шутливо отбивается от меня, однако её глаза блестят от счастья.

С удовлетворением думаю, что через несколько минут они заблестят ещё сильнее. Жена притворяется смущённой, потому что мы в чужом саду среди знакомых, а на самом деле она уже возбуждена до предела. Дышит сбивчиво, на лице румянец, соски проступают через блузу.

Едва ли успеем углубиться в сад, как она сама на меня набросится. А потом ещё долго будет ходить довольная.

Для женщин внезапный секс – это подтверждение любви.

Предсказуемость убивает отношения. Хотите иметь долгий и счастливый брак? Будьте непредсказуемыми.

– Господи, мне б такого мужика! – мечтательно выдыхает одна из подруг Лизы.

3 Лиза

Блондинистая сучка опять лезет на моего мужа.

Говорят, сорок пять – это новое тридцать, так что возраст не имеет значения. К тому же Фаине Тюриной никто не даст и сорока. Она целыми днями торчит в салонах. Подтянутая, разглаженная, надушенная, и волосы длинные и пышные, как у молодой. Блондинка, к тому же, мужики таких любят.

Каждый раз, когда мы приходим к Тюриным, она лезет к Яну. Это неудивительно, конечно. Его даже незрячие заметят. Среди обрюзгших, уставших от жизни мужиков он как факел посреди ночи. В отличной форме, привлекательный, успешный, и энергия в нём неуёмная. Уж я-то знаю, живу с ним тринадцать лет и до сих пор влюблена в него, как кошка. Никогда не могу предсказать, что он сделает в следующий момент, но при этом он надёжный, как каменная стена. Как тут не влюбиться?

Скалюсь на Фаину, но она слишком занята флиртом с моим мужем, чтобы обратить внимание на мой убийственный взгляд.

Подруга тычет меня локтем в бок.

– Хватит на них пялиться! Это ж Ян! Даже если Фаина разденется догола, он на неё не посмотрит.

Наверное, так и есть. Фаина хихикает, играет подолом платья, а Ян в ответ только морщится. Отвернувшись, уходит к её мужу. Фаина так и остаётся с открытым ртом.

– Поделом ей! – шипит Лена. – Хоть один мужик ей мозги вправил.

Выдыхаю с облегчением.

Самой стыдно, что ревную, но Фаина раньше была королевой красоты и до сих пор такая эффектная, что дух захватывает.

Я тоже не дурнушка, на внешность не жалуюсь, но по сравнению с ней кажусь блёклой и.. обычной. И на мужиков не прыгаю, не веду себя вызывающе. Я тихая, домашняя. Скудная, наверное.

Я бы давно упростила Яна больше не ходить к Тюриным, но увы, это невозможно. Муж Фаины приличный мужик, и он директор школы, где учится наш сын, поэтому приходится ходить на все их сборища. Через силу.

– Глянь на эту стерву! Опять повисла на Яне.

Вскипая от ярости, наблюдаю, как Фаина тащит моего мужа в дом. Сжимаю кулаки. Хочется оттащить бесстыжую стерву за её блондинистые патлы.

Щурясь, приглядываюсь к мужу. Неужели Фаина ему совсем не нравится? Она потрясающе красивая и активно себя предлагает...

Говорят, не изменяют только те мужчины, у которых нет такой возможности.

Это не про Яна. Не сомневаюсь, что у него возможности имеются на каждом шагу. Половина моих подруг в него влюблена!

Однако на его лице нет ничего, кроме безразличного раздражения. Он аккуратно подталкивает Фаину к каким-то женщинам, а сам пользуется моментом и скрывается в доме.

– Силён мужик! Блин, везёт же тебе, Лиза! – выдыхает Лена, и мы заново начинаем обсуждать мужиков, которые пытались сдержаться, но таки сдались чарам Фаины.

Никто в нашей компании не в восторге от Фаины, однако наши мужья знакомы с Петром Тюриным, а дети некоторых ходят в его школу.

– Пари, что Фаина сейчас побежит за Яном в дом, – предлагает Алла.

– Да ну нах... Какое пари? Она уже бежит! – фыркает Лена.

Отвязавшись от собеседниц, хозяйка дома и правда бросается вслед за моим мужем.

Потираю виски, пытаюсь рассеять внезапную головную боль.

Если мы перестанем ходить к Тюриным, то не случится ничего страшного. Даже если они обидятся, то не станет же Петя вымещать это на ребёнке?

По ахам и вздохам подруг догадываюсь, что приближается Ян. Они всегда так бурно на него реагируют. А он их, как обычно, подначивает, шутит, играет на публику. Но при этом его взгляд сосредоточен только на мне. Опускается в скромное декольте моего платья и зажигается страстью.

Наверное, именно этим Ян пленил меня с первой встречи. О чём бы я ни говорила, его внимание полностью на мне, стопроцентно, от и до. Даже если жалуюсь, что никак не могу вывести с наволочки пятна от черники, или что новые туфли натирают пятки. Ему интересна любая мелочь, которой хочу поделиться, и его внимание неизменно и полностью на мне. Вот и сейчас он вроде шутит с моими подругами о том, что мы сейчас пойдём что-то искать в саду, но при этом не сводит с меня глаз. Зрачки расширены, горячие руки на моей талии.

О, я знаю этот взгляд!

Хочу-срочно-затащить-тебя-куда-нибудь-и-засадить-тебе-по-самые-яйца-иначе-умру взгляд.

Я обожаю эти взгляды, по-другому и не скажешь. После тринадцати лет брака я бы согласилась на рутинное расписание предсказуемого секса, о котором рассказывают подруги, но с Яном никогда не знаешь, что случится и когда, и чего ожидать дальше.

То, что после многих лет брака он хочет меня так сильно и так часто... Слов нет, как мне это льстит. И зажигает до самой сердцевины.

Мне нравится, что у нас нет рутины в сексе.

Ян подхватывает меня, обнимает крепче, и мне в живот упирается его каменная эрекция. Быстро же он распалился! И в его глазах такой сильный огонь, что не уверена, успеем мы зайти вглубь сада или нет.

Ян ведёт меня за собой, по пути шепча, что именно он собирается со мной сделать.

Хватаю ртом воздух, перед глазами всё расплывается от возбуждения...

– Господи, мне б такого мужика! – мечтательно выдыхает Алла нам вслед.

4 Лиза

Просыпаюсь, когда Ян паркует машину около нашего дома.

Надо же, не заметила, как задремала. Мы ушли от Тюриных при первой возможности, поэтому вернулись рано. Дети ещё не спят. Из окна слышны их восклицания и смех няни. Мы строго наказали ей не позволять детям весь вечер не отлипать от планшета.

Ян закрывает машину. Подходит и массирует мои плечи.

– Устала? Как только мы выехали, ты сразу заснула и сопела, как пылесос.

– Ничего подобного! Принцессы не сопят!

– Я тебя утомил, принцесса? – Игриво дёргает бровью, намекая на наше randevu под первой попавшейся яблоней.

– Едва ли!

Смотрю на мужа с вызовом, потому что у нас такая игра. Мне нравится его заводить и провоцировать, а он любит отвечать тем же.

– Хм-м... – Прижимает меня к капоту машины. – *Едва ли?* Муж недостаточно вас обслужил, мадам? Тогда позвольте мне...

Уже сожалею о том, что бросила вызов, потому что мы в гараже, и за дверью няня с детьми.

Муж подхватывает меня за талию и сажает на капот. Цепляюсь за его плечи и пытаюсь слезть обратно.

– Нет, Ян, мы не должны, не здесь. Ты с ума сошёл?! Что, если Тома выйдет и увидит нас?..

Муж удерживает меня сидящей на капоте и заставляет развести ноги.

– Кто такая Тома, и почему я должен о ней волноваться? – Ловит мои губы своими. Проводит ладонями по бёдрам...

– Ты прекрасно знаешь, кто такая Тома! Это наша няня. Не прикидывайся, что ты её не замечаешь. Она молодая и красивая. А-ах... Ян... Ты вообще меня слушаешь?

После нашего яблоневого randevu я липкая, потная, но Яну всё равно.

– Да, Лиза, я тебя слушаю и вижу, а сейчас ещё и трахну, – говорит низким, резким, нетерпеливым голосом, как будто изнывает от острого возбуждения. Заставляет меня лечь на спину, обхватывает за бёдра и притягивает ближе к себе. – А никаких Том, Фаин и им подобных я не вижу и видеть не хочу, потому что моё место вот здесь. В тебе. Да-а-а... вот здесь... Моё. Место.

Говорит с нажимом и одновременно входит в меня до упора. Я уже влажная и скользкая, а теперь возбуждаюсь ещё сильнее.

Ян удерживает меня на капоте, замирает внутри на несколько секунд. Его лицо застывает маской абсолютного неземного восторга, а потом он с рыком начинает вбиваться в меня в бешеном ритме.

Свободной рукой сжимает мою грудь, перекачивает между пальцами сосок.

Наклоняется надо мной. Двигается резко, с оттягом. Его глаза теряют фокус, движения становятся хаотичными...

– Ян, у тебя есть резинка?

– Я выйду, – хрипит.

Мне сейчас меняют контрацепцию, поэтому нам временно приходится предохраняться другими способами.

На секунду зависаю на этой теме, потому что не готова к третьему ребёнку, да и мы не планируем. Но в этот момент Ян разводит мои ноги шире, большим пальцем надавливает на

клитор, массирует его, и думать о другом становится невозможно. Рациональная часть мозга впадает в дрёму.

Цепляюсь за предплечья Яна, оставляя отпечатки от ногтей. Судорожно вдыхаю, подбираясь к краю оргазма. На капоте неудобно, не согнёшься, да и жёстко, боюсь оставить вмятину... Извиваюсь, не находя себе места. Из горла вылетают хриплые стоны.

Ян сунёт большой палец мне в рот, и я сжимаю зубы, чтобы не закричать слишком громко. Смакую его солоноватый, такой знакомый и родной вкус.

Нам жарко, неудобно, остро и дивно хорошо.

Я кончаю первой, Ян следом. Достает салфетки из машины и стирает следы с моего бедра.

Потом осторожно снимает с меня с капота, ставит на ноги. Смотрит на меня и смеётся.

– Эй! – шлёпаю его по груди. – Не смей надо мной смеяться! Это ты превратил меня в чучело.

При этом сама смеюсь, потому что вид у меня более чем забавный. Платье превратилось в мятую тряпку, измазанную в земле, траве и... много чем еще. Волосы всклокочены. Макияж... был на мне, когда я ехала к Тюриным, но с тех пор случилось много интересного.

Ян обнимает моё лицо ладонью и касается моего лба своим.

– Ты выглядишь как женщина, которую я люблю трахать.

От этих слов сквозь меня проходит волна тепла. Так каждый раз. То ли магия его голоса, то ли пристальный взгляд неизменно на меня влияют...

Смущаюсь и маскирую это шуткой.

– М-м-м... Ты любишь *меня* или любишь меня трахать? – Делаю суровое выражение лица, как будто покараю Яна за неправильный ответ.

Он притворяется, что раздумывает.

– Люблю... тебя! Угадал?

– Ты паршивец!

Смеюсь, муж берёт меня за руку и тянет к дому.

– Давай показывай мне красивую и молодую няню. Мне даже стало интересно. Вдруг она мне понравится? – спрашивает глумливо.

Я понимаю, почему он так реагирует на мои слова о няне. Каюсь, я склонна к ревности и часто спрашиваю Яна о других женщинах. Ловлю на нём заинтересованные женские взгляды, ревниво сообщаю ему об этом, а потом оказывается, что он вообще ничего не заметил, и ему вообще не интересно, кто куда смотрит и зачем.

Как же хочется остановиться и перестать ревновать! Однако не могу. От тревожного червячка не избавиться.

Скажу честно: мне стыдно, что я такая, потому что Ян этого не заслужил. Нельзя же считать мужчину виноватым только потому, что он родился привлекательным и стал успешным?!

Особенно если он не даёт никаких оснований для ревности.

Дети выбегают в прихожую, наперебой рассказывают о том, чем занимались с Томой и во что играли. Няня появляется следом. На её щеках проступает румянец, она робко поднимает взгляд на Яна.

– Здравствуйте, – выдыхает взволнованно.

Ян отвечает небрежным кивком, даже не смотрит на няню. Опускается на колени и шутливо борется с детьми. Щекочет их, гавкает, хрюкает, шутит...

Дети обожают отца. Облепили его, чуть ли не на голову ему сели, а он только рад. Хочется ворчливо посетовать, что после таких игр на полу прихожей костюм Яна придётся сдавать в химчистку, но язык не поворачивается. Вместо того, чтобы ворчать, улыбаюсь. Они как дети малые, все трое, честное слово!

Машу Томе, стараясь привлечь её внимание. Она неохотно переводит взгляд с Яна на меня и вздрагивает. Поняла, что её обожание Яна не осталось незамеченным. Наивная неопыт-

ная девчонка, что с неё взять. Всего двадцать три, у Тюриных дочка того же возраста, только та бездельница, а эта учится и работает. Старательная, надёжная девочка.

Которая пялится на моего мужа, как будто он пряник.

Надо что-то делать с моей неуместной ревностью.

5 Ян

Говорят, деньги не пахнут. Я бы сказал то же самое про оргазмы.

Лиза задыхается от удовольствия, с силой прикусывает мой палец, чтобы не закричать. Раз ей настолько хорошо, имеет ли значение, о чём, вернее, о ком, я думаю, когда вбиваюсь в неё, доводя нас обоих до пика?

Нет, не имеет.

Стремление к удовольствию заложено в нас природой. Подавлять его – это грех. Если я чего-то хочу, значит, мне это нужно.

Однако к Лизе это не относится. Она должна хотеть только меня, для этого у меня всё рассчитано. Я даю всё, что ей нужно. И я достаточно настроен на её тело и мысли, чтобы заметить неладное.

Несправедливо? Может быть. Однако то, о чём Лиза не знает, ей не вредит. Мы оба получаем то, чего хотим. Я получаю всё, что мне надо, а она – меня.

Мы заходим в дом.

Дети выбегают навстречу, запрыгивают на меня, пищат, хохочут, когда начинаю их щекотать. Дети для меня святое, нигде больше не найдёшь искренность в высшей инстанции. Им я тоже даю всё, что им нужно. Лучшее детство, не такое, как было у меня.

Подхватываю их в охапку и несу в гостиную.

Невдалеке слышу неразборчивое мычание няни. Смотрит на меня своими блестящими коровьими глазами, на лбу надпись: «Трахни меня!»

Не здороваюсь с ней и прохожу мимо.

Во-первых, связываться с няней твоих детей – это верх пошлости и безвкусицы. Во-вторых, она мне ничуть не интересна и не стоит риска. Пару недель назад я слышал, как она призналась Лизе, что у неё никогда ещё не было парня и поэтому она зарегистрировалась на каком-то сайте знакомств.

Девственница в двадцать три – это красный флаг. А если она ещё и пускает слюни на взрослого мужика, чужого мужа, – это клише. Проповедники патриархата распустили слух, что мужчин привлекают девственницы, но в современном обществе это полнейший бред. С такими девицами не секс, а сплошные слёзы и сопли, а при этом они убеждены, что делают тебе величайший дар, и поэтому ждут соответствующей отдачи.

Да и потом, зелёные девки не умеют отличать плотское желание от чувств, поэтому проблем не оберёшься.

Так что Тома может паяльаться на меня сколько хочет, ей ничего не достанется. Пусть ищет другого великовозрастного идиота, который чпокнет её ради забавы, а потом будет бегать от рыдающей девицы, подарившей ему свою «честь» в виде никому не нужного ошмётка слизистой.

Лиза непоследовательная, это один из её недостатков. Могла бы найти пожилую няню, к которой не стала бы ревновать, а она выбрала эту грудастую бурёнку. Доказывает сама себе, что не ревнует, а на самом деле дико бесится, если другие женщины обращают на меня внимание.

Но я не жалуясь, меня это полностью устраивает. Лёгкая доза ревности ей на пользу.

Уверенность, что человек принадлежит тебе безраздельно и навсегда, превращает мужиков в ленивых пузанов, женщин в рыхлых, неухоженных зануд, а горячий секс в редкое вялое тыканье под одеялом.

Чтобы семейный очаг не потух, между вами всегда должны оставаться недосказанность и непознанность. Это поддерживает интерес, заставляет желать большего, и тогда между вами искрит и в тридцать, и в пятьдесят.

Слышу, как в коридоре Лиза пытается выпроводить Тому, но та не сдаётся. Со словами «Ой, я забыла попрощаться с моими любимчиками», протискивается в гостиную. Опускается на колени и нагибается так, что её грудь почти вываливается из низкого выреза.

Отворачиваюсь и ухожу. По пути чмокаю жену в лоб.

– Ты в душ первая, или прими ванну, если хочешь, расслабься. Я разберусь с мелкими, только сначала переоденусь. Отправлю Гремлина спать и уложу Шило.

Нашему сыну Грише десять, он активный и шумный, поэтому Гремлин. Дочке Саше шесть, она неспособна усидеть на месте, отсюда Шило.

Лиза благодарно улыбается. Выглядит усталой, заездил я её сегодня. Ничего страшного, крепче будет спать.

Быстро разбираюсь с детьми. Когда я отвечаю за вечерние процедуры, ввожу строгую армейскую дисциплину. Без этого с непоседами никак, снова разбегутся по всему дому с планшетами.

Лиза плещется в ванне. Любит насыпать в воду всякой херни и отмокать до цыпок на руках.

Иду в кабинет. У меня собственное агентство рекламы и маркетинга, поэтому дел всегда навалом. Конкуренция выше крыши. За каждый жирный заказ бойня похлеще подвала в девяностых.

Ложимся рано, оба устали. К счастью, завтра воскресенье, и можно побездельничать.

Я люблю читать на ночь, обнулить мысли, так сказать. Только открываю книгу, как Лиза прижимается ко мне, сопит в ухо. Явно собирается что-то сказать, но не решается.

Да я и так знаю, что у неё на уме. Тома, конечно.

Проходит минут десять, не меньше, и Лиза наконец говорит.

– Тома с тобой заигрывает.

Хмыкаю, не сводя взгляда с книги.

– Это теперь называется «заигрывает»?

– Значит, ты заметил, – говорит упавшим голосом.

Поворачиваюсь и смотрю на неё поверх очков. Они у меня для чтения, уже три года как. Мне сорок три.

– Твоя Тома рухнула передо мной на колени и чуть ли не вывалила наружу свои... прелести. Я не просто заметил, а испугался за свою жизнь, вдруг меня раздавит, – цежу с очевидным сарказмом.

Лиза прыскает, но потом всё равно продолжает допрос.

– Не говори глупости! У неё красивая большая грудь.

– М-г-м. – Притворяюсь, что читаю, хотя знаю, что это не конец. Даже предвижу следующий вопрос.

– Ян, скажи честно, у меня слишком маленькая грудь? Особенно теперь, после того как я кормила детей, моя грудь изменилась. Стала совсем некрасивой, маленькой и какой-то плоской... Ты бы предпочёл, чтобы моя грудь была больше?

Терпеть не могу тупые вопросы, но, когда их задаёт жена, приходится отвечать. Женщины уверены, что мужики разглядывают их грудь и замечают все детали. На самом деле нас интересует не сама грудь, а то, каким образом мы хотим её трахнуть. Есть только два вида груди: на которую стоит и на которую даже не дёргается.

У меня вообще проблем нет. Большая грудь – стоит. Маленькая – тоже стоит.

Но это объяснение не для жены.

Закрываю книгу и снимаю очки.

– Так-с... давай-ка проверим. – Дёргаю за вырез её ночной рубашки. Лиза хихикает, пытается прикрыться, но я не позволяю. – Ты спросила, вот и получишь ответ, но только после детального осмотра. – Провожу кончиками пальцев по соску, и по телу жены проходит дрожь. –

Так, чувствительность хорошая. В ладонь помещается. В рот... – Втягиваю сосок в рот, щекочу вершинку языком. – И в рот тоже помещается. Идеальный размер!

– Вечно ты мне льстишь! – Ворчит, но глаза довольно блестят.

Фыркаю.

– На фиг мне льстить, ты мне уже дала. Дважды сегодня.

Лиза шутливо возмущается, и тогда я наваливаюсь на неё, чтобы она ощутила мою эрекцию.

– О-о-о... – Удивляется моей реакции.

– Да, Лиза, у тебя такая красивая грудь, что у меня сразу встал. Даже если твоя грудь изменилась, от этого у меня встанёт ещё быстрее. Потому что я трахал тебя, сделал тебе детей, и ты кормила их грудью. А это до хера сексуально. Так что забудь свои комплексы. Договорились?

Кивает.

– Я постараюсь. Просто иногда вижу грудь как у Тома и сожалею...

– Теперь насчёт Тома. Я позвонил Семёновым и оставил сообщение. Пусть дадут нам номер своей няни, она приличная женщина средних лет. А твоя Тома пусть трясёт своими безразмерными прелестями в другом месте, а не в приличном доме. И не смотри на меня так. Почему я должен интересоваться её грудью, особенно если она вываливает её мне в лицо? Я что, голодный придурок, которого интересует тупой безмозглый трах?

– Конечно, нет. Извини. Я проецирую свои комплексы на тебя. Ты... правда позвонил Семёновым? – Выглядит счастливой, что я захотел избавиться от Тома.

– Да, правда.

Нет, но утром позвоню.

Женщин очень просто сделать счастливыми, надо всего лишь к ним прислушаться. И тогда они станут есть из твоей руки.

На самом деле грудь у Тома что надо. Большая, но не отвислая, крепкая, и соски призывно торчат. Не была бы Тома нашей няней и наивной девственницей к тому же, уложил бы её на спину, трахнул бы её грудь и кончил ей в рот.

– Я когда-нибудь тебе говорила, что ты самый лучший муж в мире? – шепчет Лиза, смагивая слёзы.

– Нет.

– Врёшь, я всё время тебе это говорю. – Улыбается, но губы подрагивают от эмоций.

– Что ты мне говоришь?

– Что ты лучший муж в мире.

– Что-что? Прости, я не расслышал...

6 Лиза

Бесшумно выскальзываю из постели, стараясь не разбудить Яна. Пусть ещё немного отдохнёт, хоть выпитися наконец.

Не сдержавшись, целую его в висок. Легко, чтобы не разбудить. Говорят, если целовать человека во сне, ему приснится что-то радостное, и утром он ощутит себя бодрым и счастливым.

Пусть так и будет.

Ян спит на животе, уткнувшись носом в подушку. Раскинул руки в стороны, как будто пытается охватить весь мир.

Он такой и в реальной жизни, дико амбициозный. Всё хочет ухватить и заполучить, жадный до жизни. Мы поэтому и подходим друг другу, что я не против того, чтобы оставаться в тени и быть его надёжным тылом.

Говорят, героя делает тыл. Это чистая правда.

Ян знает, что я всегда за него горой. Выслушаю, помогу, посоветую. Мои советы ему, вообще-то, не нужны, он и сам со всем справится, но как же мне приятно, когда он просит помочь! И он делает это не для красного словца, и не для того, чтобы меня задобрить, а по-честному. Сидит слушает меня, иногда даже делает заметки в телефоне. Говорит, что мой взгляд на вещи его вдохновляет.

Как это может не понравиться?

Ян приносит домой эскизы рекламы, спрашивает моё мнение.

На прошлой неделе случайно услышала его телефонный разговор. Он обсуждал рекламу спортивной одежды.

«Нет, ещё надо поработать. Слоган вялый, и модель мне не нравится, искусственная какая-то. Подожди до завтра, я посоветуюсь с Лизой. Мы привыкли к моделям, а она сразу заметит, что надо исправить. У неё хороший глаз в таких делах».

Ничего сверхъестественного я не посоветовала, но... Приятно, когда тебя ценят.

Захожу на кухню и закрываю за собой дверь, чтобы никого не разбудить. Достаю вафельницу, сковороду для блинчиков, гору продуктов и приступаю к готовке. Устрою воскресный утренний пир. Вафли, блинчики, омлет, бекон, фруктовый салат и много ещё чего.

Закончив с готовкой, расставляю еду на столе и направляюсь будить саранчу. Сейчас подчистят всё приготовленное за пять минут.

Дети уже не спят, конечно, уставились в планшеты. Ян валяется в постели, расслабленный, сонный. Подмигивает мне.

– Чем-то вкусненьким пахнет.

– Не скажу, чем. Это сюрприз.

– М-м-м... – Тянет меня к себе, забирается рукой под халат и сжимает моё бедро. – Самое вкусное в этом доме – это ты.

Шлёпаю его по руке.

– И не думай об этом! Завтрак готов. Поднимай свою задницу с постели и марш на кухню! – командую шутливо.

– Мою какую задницу?

Ему бы только дурачиться!

Хотя признаю, что именно чувство юмора Яна нравится мне больше всего. Иногда злюсь на него или расстраиваюсь, а он как начнёт шутить и говорить всякие забавные глупости – и словно солнце выходит из-за туч. Тогда уже не могу больше расстраиваться, не получается. Он знает, как развеять мои тревоги парой слов и шуткой, а это дорогого стоит.

Стою перед ним руки в боки, притворяюсь строгой, но губы сами по себе расползаются в улыбку.

– Ладно, так и быть. Поднимай свою *роскошную мускулистую* задницу с постели и марш на кухню!

– Вот так бы с самого начала! Есть, товарищ начальник!

Смеюсь, чмокает меня в нос. Натягивает футболку и спешит за мной на кухню. Дети уже там, даже без планшетов. Блинчики и вафли – их любимый завтрак, так что жалоб нет. Набираем полные тарелки и садимся за стол.

Мы семья.

Вроде простые слова, миллионы людей говорят то же самое, но для меня они имеют огромный, сакральный смысл. Мы не молчим за столом, не пытаем детей очередными расспросами о школе или домашнем задании. Не мучаемся в поисках тем для разговора. Мы разговариваем как семья. Много шутим. Иногда Ян задаёт детям задачки придумать рекламу на какой-нибудь предмет быта, иногда мы во что-нибудь играем.

Мы знаем предпочтения и вкусы друг друга. Умеем разговаривать и не жалеем на это времени и сил.

Мы семья.

После завтрака дети испаряются, а Ян идёт в душ. Я продумываю меню на обед и ужин. Хочу приготовить что-нибудь особенное, но для этого придётся заехать в магазин.

Быстро переодеваюсь, нахожу ключи от машины, когда раздаётся звонок.

Ольга Семёнова.

Они с мужем и двумя детьми живут в нашем пригороде. Приятные, спокойные люди. И я даже догадываюсь, зачем Ольга звонит. Прошлым вечером Ян оставил им сообщение с просьбой дать адрес няни, чтобы было кем заменить Тому.

При воспоминании о том, как мы обсуждали Тому и что за этим последовало, меня бросает в жар. Ян способен убедить меня в чём угодно, и каждый такой разговор заканчивается сексом.

Честно говоря, я толком не понимаю, откуда у меня взялись комплексы. В молодости никогда ими не страдала, а с возрастом стала чувствительней. С годами моё тело изменилось, после родов и подавно. А вокруг Яна, особенно в его-то индустрии, расхаживают такие молодые красотки, что мне с ними состязаться бессмысленно. Возможно, поэтому я и начала приглядываться к себе и задаваться вопросами.

Это глупо и неправильно. Однажды Яну надоест постоянно меня уверять в его преданности. Он не даёт мне никаких поводов для ревности и не заслуживает моих сомнений.

Задумавшись, чуть не пропускаю звонок Ольги. Подхватываю в последний момент.

– Привет, Оленька. Ты солнышко, что так быстро позвонила. Вы так хвалили свою няню, что мы решили попросить её о помощи, когда в следующий раз куда-то пойдём.

В телефоне молчание.

– Оля, ты меня слышишь?

– Э-э-э... Привет, Лиза, это Оля Семёнова. Ты меня, наверное, с кем-то спутала? Я звоню пригласить вас на пикник в следующую субботу. У нас годовщина свадьбы. Надеюсь, погода не испортится.

– Ой, это будет замечательно. Спасибо. Насчет няни я не ошиблась. Ян вчера вечером вам звонил и оставил сообщение. У нас возникла небольшая... проблема с няней, и мы хотели бы позвонить вашей, если ты не против.

– Что ты, конечно, не против. Я пришлю тебе её телефон. Давно бы прислала, но мы не получили никаких сообщений.

– Думаю, Ян отправил сообщение твоему мужу.

– Вась, ты получил сообщение от Яна? Нет? Наверное, были перебои в сети.

Какое-то время мы обсуждаем, что принести на пикник, потом прощаемся.

Хмурясь, смотрю на дверь ванной. Ян по-прежнему в душе.

Внутри меня нарастает какое-то странное, скребущееся ощущение. Незнакомое. И мне от него не отделаться.

Не позволяя себе передумать, направляюсь к прикроватной тумбочке Яна и беру его телефон.

Код не изменился, моя дата рождения.

Просматриваю сообщения и звонки. Ничего.

Ян мне солгал.

Это мелочь на самом деле. *Позвонил Семёновым или собирался позвонить* – не такая уж и большая разница. Ян хотел успокоить мою ревность, и его слова, что он якобы уже позвонил Семёновым, ещё до нашего разговора, имели на меня большой и очень благоприятный эффект. Ложь во благо.

Ян всё правильно рассчитал и хорошо меня успокоил.

Вот только...

О чём ещё он лжёт?

7 Ян

Просыпаюсь, сжимая член в ладони.

Такой стояк, что ноет в паху. В моём сне Адель стояла на коленях, голая, и заглатывала мой член. Её глаза слезились, она давилась от неопытности. Стирала слюну с подбородка тыльной стороной ладони.

То и дело поднимала взгляд в поисках моего одобрения.

Это был её первый раз.

Никогда не интересовался девственницами, с ними морока без особой пользы, а тут, сука, залип. Это из-за контраста. У Адель глаза шлюхи, и ведёт она себя так же распущенно, но если при этом никого в себя не пускала...

Твою же...

Грузит меня конкретно. Вижу её бесстыжие глаза, пухлые губы, натёртые моим членом... смотрю на них и засаживаю ей по самые яйца. Тоже её первый раз.

Не стану её щадить.

Она не заплачет, ей понравится боль. Она захочет ещё.

Провожу ладонью по члену. Ещё немного, и будет Лизе внеурочная стирка.

В юность впал или в дурость, всё одно. При этом знаю, что Адель врёт. Какая из неё девственница? Тома – это да, от неё за версту несёт перезрелостью. А вот Адель точно знает, чего хочет, а значит, уже распробовала.

Убираю руку. Одно дело быть идиотом во сне, а при дневном свете – увольте. Думаю о налогах, это гарантированно помогает справиться со стояком, эффективнее льда за шиворот.

Только расслабляюсь, как в спальню заходит Лиза. Румяная, довольная, счастливая. Двигается плавно, как кошка. Нет никого красивее хорошо оттраханной женщины.

Вам не нравится, как выглядит ваша жена? Трахайте её как следует, сразу похорошеет. Она чем-то расстроена? Трахайте. Располнела? Значит, мало трахали.

Я уже знаю, чем Лиза занималась этим утром. Счастливые женщины любят готовить. Запах блинчиков и бекона приятно щекочет нос, в животе урчит. Я не против того, чтобы вкусно поесть, а Лиза отличная хозяйка и любит меня побаловать. Иногда даже пакует мне обеды с собой на работу, так мне потом все в офисе завидуют.

После завтрака Лиза уходит за продуктами, а я в душ. Потом идём с детьми во двор, у нас там намечается важный проект. Саша обожает цветы и упросила меня сделать ей клумбу перед нашим домом. Пока она рассаживает семена в горшки, мы с Гришей мастерим ей клумбу. Всё так, как и должно быть: отец и сын занимаются мужским делом. Учю его обращаться с пилой, потом скрепляем куски дерева вместе. Результат вполне приличный для детской поделки. Когда я хвалю сына, он гордо выпрямляет спину и выглядит героем дня.

Сашуля тут же приносит мне свои горшочки с грязью, чтобы похвалиться. Вся измазанная с ног до головы. Что она посадила и куда, никто не знает, никаких наклеек нет. Однако это не страшно. Лиза опознает растения, если хоть что-нибудь взойдёт.

Саша смотрит на меня круглыми от волнения глазами, ждёт вердикта. Тоже восхищаюсь, конечно, провозглашаю её королевой сада.

Дети смотрят на меня с обожанием. Я отец года.

В моей жизни всё именно так, как я хочу, это моя фишка.

Так и работаем, пока Лиза не зовёт нас обедать.

Обед отменный, Лиза выложила на все сто. Рагу, салатки, тирамису. Придётся отрабатывать в спортзале двойную нагрузку, сорок три года – это вам не двадцать три. С возрастом жир становится прилипчивым, а я не планирую отрачивать брюхо. Хочу видеть свой член вживую, а не в зеркало.

После обеда дети разбегаются по комнатам. Лиза задумчивая, ёрзает на стуле, смотрит в сторону. Ну-ну, сейчас узнаем, что случилось за полдня, которые мы с детьми провели в саду.

– Тебе Семёнов ответил насчёт няни? – спрашивает нарочито отвлечённым тоном. Пытается показать, что на самом деле ей этот вопрос не особо интересен.

Опять завелась насчёт Томи? Нет... Это что-то новенькое. Треплет салфетку в руках. Взгляд бегаёт. Хмурая.

Всё понятно. Лиза узнала, что я солгал и на самом деле не позвонил Семёнову.

На то, чтобы просчитать ситуацию, уходит от силы секунд пять.

– Нет, Семёнов мне не ответил, потому что я его не спрашивал.

Лиза внезапно замирает с открытым ртом. Думала, я буду увиливать и покрывать вчерашнюю ложь? Я не идиот.

– Но вчера ты сказал... – Смотрит обиженно, надувает губы, как ребёнок.

– Вчера я ещё не такое сказал бы, потому что разозлился.

– Как... За что?! – Лиза сбита с толку, а это значит, что я на полпути к победе. Осталось всё повернуть вспять и привести её к нужному мне выводу.

– А сама не догадываешься? – Притворяюсь, что и правда злюсь. – Самая трахательная женщина на свете ревнует меня к какой-то бурёнке, а мне ещё и приходится оправдываться. Половина наших знакомых мужиков на тебя слюни пускает, вторая половина наверняка делает что похуже, а при этом у тебя комплексы. У тебя?! Серьёзно? С тобой можно свихнуться, честное слово! Давай раз и навсегда договоримся, что я тебя ревную, а ты меня – нет. Но если тебе надо, то звони Семёновым или кому угодно и выбирай няню, к которой не станешь меня ревновать. Мне пофиг, я вообще ни на кого не смотрю.

Лиза прячет улыбку, опускает глаза.

Значит, я попал в яблочко.

Про мой обман Лиза уже забыла. Теперь думает о том, что по-прежнему нравится мужчинам, и я её ревную. Проникается моим комплиментом, пытается скрыть радость.

Понятия не имею, чего и кого хотят наши знакомые мужики, мне пофиг. Лизу они всё равно не получают, она моя.

– Оля мне уже дала телефон няни. А насчёт ревности ты прав, извини.

Берёт меня за руку, гладит. Смотрит влюблёнными глазами.

Киваю, обозначая, что в этот раз готов её простить, но повторений не потерплю.

Мораль истории: виноват кто угодно, но не я.

8 Ян

Нанимайте на работу тех, кто намного умнее вас, но не знает об этом – вот главный секрет успеха.

Я предпочитаю нанимать на работу женщин, потому что они более креативные и преданные. В данном случае имеется в виду преданность делу, фирме, а также мне лично.

Моя фирма – это моё *личное* дело.

От меня не уходят.

Почему? Потому что я знаю женщин и пользуюсь этими знаниями. Делаю так, чтобы им хотелось на меня работать и доставать луну с неба. Для меня.

Я нанимаю умных, талантливых, предприимчивых женщин и нахожу к ним подход. Мне почти всегда удаётся. Бывают исключения, но редко и без значительных последствий.

Ошибки не входят в мои планы. Я никогда не оступаюсь, потому что просчитываю каждый шаг.

Захожу в приёмную.

Секретарь выпрямляется, на её щеках появляется слабый румянец. Через месяц она якобы улетает в отпуск на Мальдивы, а на самом деле записана на пластическую операцию. Подтяжка лица, век и ещё чего-то, сейчас не вспомнить, там большой список. Она в том возрасте, когда приходится либо с достоинством принять изменения своего тела, либо покупать себе новое. Ольга выбрала второй путь, а пока что прикрывает индюшачью шею и второй подбородок идиотскими тряпками. Шарфы какие-то накрученные, цветочные. Из них только кляп делать, или пол ими подтирать.

– Оленька, у вас новый шарфик. Вы меня балуете красотой.

– Ох, Ян! Вы всегда всё замечаете. Цветы на шарфе – незабудки, мои любимые.

Любимые цветы Ольги – незабудки. Отправляю этот факт в мою мысленную энциклопедию. Там хранится много всякого дерьма, но рано или поздно любой, даже самый незначительный факт может оказаться полезным и даже решающим.

Вскоре после того, как Ольга пришла ко мне работать, я предложил называть друг друга по имени без отчества. Аргументировал это тем, что я якобы старше неё и не против такого обращения.

На самом деле ей за пятьдесят, а мне сорок три. Однако Ольга принадлежит числу женщин, голодных до мужского внимания, которые с радостью проглотят любой, даже самый грубый комплимент. Что и случилось. Той фразой о её молодости я купил её пожизненную преданность. Она даже внешне изменилась – похудела, стала старательнее выбирать одежду. Кстати, старательнее не значит лучше, взять за пример хотя бы её шарфы.

Ольга заходит за мной в кабинет, в руках расписание на день и куча записок.

На ней облегающая юбка, подчёркивающая плоский, почти отсутствующий зад. Надеюсь, врачи и его подтянут заодно с остальным. Жаль, нельзя намекнуть.

У меня правило – следить за всеми сотрудниками. Звонки, переписка. Для этого есть специальный человек. Раз в неделю он приносит мне инфу или чаще, если есть что-то неотложное. От него я и узнал о грядущей операции.

Ольга нагибается над столом, прикрывает шарфом вырез блузы и краснеет под моим взглядом.

Женщин можно поделить на две категории.

Знаю, что вам это не понравится, но говорю как есть, а не как положено правилами хорошего тона и чего-то-там-ещё. Итак, есть женщины, которых хочется трахнуть, а есть остальные.

Ольга принадлежит последней категории, однако я регулярно даю ей понять, что это не так и что она бутон, а не перезревшая, подгнившая слива. Для этого многого не надо, комплиментов, восхищённых взглядом и намёков хватает сполна.

Я единственный, кто помогает ей верить в себя. За это она делает мою работу и не только. Пользуясь своими связями, она регулярно добывает нам новых клиентов и помогает выиграть тендеры.

Гениальная, недолюбленная женщина.

Улыбнувшись мне, раскладывает на столе бумаги идеальными стопками.

— Ян, вот сразу расписание на сегодня и список объявлений для планёрки. Первые пять пунктов — приоритетные, их необходимо закрыть сегодня. В скобках указаны сотрудники, наиболее подходящие для выполнения соответствующих задач. Пусть они коротко отчитаются мне, а я соберу информацию и передам вам итоговую сводку. В десять у вас встреча с директором СтройМаркета насчёт нового контракта...

Я украл Ольгу у её мужа.

Тот владеет сетью заводов прохладительных напитков. Двадцать лет Ольга была его правой рукой, а потом ему захотелось трахнуть молодую и грудастую веселушку, технолога по разливу. Та согласилась, им обоим понравилось, и Ольга стала лишней. Вот тогда я и предложил её мужу, по совместительству моему ценному клиенту, способ избавиться от жены — отдать её мне. На работу, конечно. Вообще-то Ольге незачем работать, денег и так навалом, однако ей нравится, да и способности у неё неординарные. Вот так у меня появился гениальный секретарь, а у мужа Ольги в приёмной теперь сидит не всеведущая жена, а соблазнительная и доступная разливищица. Все довольны, и брак Ольги крепок как никогда.

То, о чём мы не знаем, нам не мешает.

Ольга продолжает зачитывать список дел, но я почти не слушаю. Она сама со всем справится.

— ... Ещё вам звонил Пётр Тюрин. Сказал, что не успел переговорить с вами на выходных, и просил перезвонить.

Внезапно напрягаюсь.

Петя Тюрин, у которого мы были в субботу на юбилее. Директор школы моего сына.

Мы с Лизой ушли с праздника рано, и Петя не успел со мной поговорить, но не позвонил в воскресенье. Не хотел, чтобы Фаина услышала?

До планёрки ещё четверть часа.

Выпроваживаю Ольгу и набираю Тюрина.

Он отвечает сразу.

— Ты очень вовремя, Ян, линейка только что закончилась. Гриша у тебя молодец, славный парень. Думаю, он сможет многого добиться...

Напрягаюсь ещё сильнее. Врубаю все генераторы в мозг, надо соображать в полную силу. Мне не нравится вступление Тюрина, после него может последовать только одно: шантаж. Культурный и вежливый, но тем не менее шантаж.

Как всегда, я прав.

— ... Конечно, конкуренция в школе очень высокая. Чтобы Гришу выдвинули на губернаторскую стипендию, потребуется особое внимание...

Речь сейчас не о Грише вовсе, это только вступление к грядущей просьбе, поэтому я не особенно прислушиваюсь к Тюрину. Я и так всё знаю про сына. Григорий получит все призы и награды, это без вариантов. Я об этом позабочусь.

Вспоминаю, что у меня есть на Тюрина. По-моему, только уклонение от уплаты налогов, а этого недостаточно, чтобы прижать человека с его связями. Директор школы как крёстный отец мафии, за своих детей люди чего только не сделают.

– ... Как отец, я тебя понимаю, конечно, – продолжает наматывать Тюрин. – Ты же знаешь Адель, она умная девочка, но никак не может найти себя. Она артистичная, изобретательная, красивая. Я бы сказал, что маркетинг как раз её стезя, и если её только подтолкнуть, то она проявит свои таланты...

Твою мать в балетном трико на тракторе!

Тюрин хочет, чтобы я пристроил Адель на работу. Мнётся, крутится, но всё и так ясно — просит впихнуть её куда-нибудь.

Я б впихнул...

Не тем местом думаешь, Ян.

– ... Нужен понимающий человек, чтобы показать Адель, что и как, проявить терпение, и тогда она загорится...

Твою в качель! Он издевается, что ли?

– Короче, я всё понял, – перебиваю Тюрина, не могу больше его слушать. – Поговорю с директором «Импульса», он мой должник. Они берут стажёров...

– Нет, Ян. Я поэтому тебе и звоню, что с незнакомым человеком Адель не поладит. Фаина ругается, что я слишком ей потакаю, и может, так и есть, но прошу тебя, дай девочке шанс! Поговори с ней, покажи, как и что делается, заинтересуй...

Ё-моё!

– Буду на связи.

Вырубаю звонок и швыряю телефон на стол.

9 Лиза

– Вы нам понадобятся до конца ужина, часов до десяти. Я знаю, что у вас дети. Вы сможете остаться так поздно?

– Спасибо за беспокойство, но у нас хорошая няня.

– Повезло же вам! Я только что уволила нашу няню. Она сидела весь день уткнувшись в телефон, а ребёнок кричал в соседней комнате. Хорошо, что я узнала об этом от соседей...

– Какой кошмар! Бедная ваша малышка. Мы совсем недавно сменили няню и пока что очень довольны. Я спрошу, берёт ли она новых клиентов.

– Спасибо большое! Значит, ждём вас в час дня. Встреча с китайцами продлится два часа, потом их повезут на экскурсию, и у вас будет перерыв, а потом ужин в ресторане.

– Хорошо, договорились.

– У нас ещё одна просьба. Мы хотим заказать блокноты и ручки для переговоров с символикой обеих компаний. Булат Артурович запретил делать заказ, пока вы не проверите. Он волнуется, не нарушаем ли мы какое-то негласное правило этикета.

– Присылайте, конечно, проверю.

Через пару минут мне приходит снимок зарисовки блокнота и ручки.

Строчу быстрый ответ клиенту. Нет, нет и ещё раз нет. Хорошо, что директор компании настоял на моей проверке. Логотипы двух компаний должны быть строго на одном уровне, одинакового размера и яркости. Сторона тоже имеет значение, в китайской культуре левая сторона более почётная. И надо добавить цвета, лучше всего красного, потому что чёрно-белые тона в Китае ассоциируются с трауром. И уж – слов нет! – помещать первого попавшегося дракона на страницы блокнота – это очень плохая идея. В Китае у каждого вида драконов своё значение, и слишком легко ошибиться и оскорбить гостей.

Предлагаю иероглиф для страниц блокнота. Простой для выполнения и означающий сотрудничество и доверие.

С компанией Булата Артаева я работаю уже полгода. Я не только переводчик, но и консультант по культуре Восточной Азии. Большинство моих клиентов занимаются рекламой и маркетингом, но при этом практически никогда не возникает конфликта интересов с работой Яна, потому что он в основном связан с отечественными компаниями и Ближним Востоком.

Слышу звук подъезжающей машины. В прихожей звучит голос мужа — резкий, колючий. Спрашивает Гришу, как прошёл школьный день, но в его тоне больше допроса, чем заботы. Говорит отрывисто, будто каждое слово — через зубы. Придирается к мелочам, цепляется за интонации, за паузы. Явно на взводе. Конец недели — время, когда раздражение копится, как пар в закрытом чайнике. Главное, чтобы сорвало крышку сегодня, а не завтра, ведь нам на пикник к Семёновым. Ничто так не портит впечатление, как отец семейства с лицом, будто его насильно притащили на сборище.

Выхожу в прихожую на помощь сыну. Гришуля озадаченно хмурится, глядя вслед Яну. Тот яростным шагом идёт в свой кабинет, швыряет портфель и захлопывает за собой дверь. Из-за двери доносятся ругательства.

Вытираю ладони о юбку — вспотевшие, липкие от волнения. С трудом вспоминаю, когда муж в последний раз был так зол. Разве что когда его компания провалила злополучный тендер нефтяной корпорации. И то, по-моему, Ян тогда просто молчал, словно пережёвывал злость внутри. Сейчас же всё наружу, как на пороховой бочке, и в его голосе дикая ярость, даже когда разговаривал с сыном.

Обнимаю Гришу за плечи, объясняю ему, что дело не в нём, а в папиных проблемах на работе. Как только Ян придёт в себя и отдохнёт, обязательно поговорит с сыном нормально, без ярости и крика.

Гриша поводит плечом.

– Да я ему вообще ничего плохого не сказал. Потерял кеды, и меня оставили после физры в качестве наказания, но это не моя вина. Кто-то случайно взял мои вместо своих.

Сын у нас разумный и спокойный. Обычно и Ян такой же, вот только сегодня явно произошло что-то из ряда вон выходящее.

Успокаиваю сына, отвожу на кухню. Наливаю стакан шоколадного молока, это его любимое лакомство.

Он уходит в свою комнату, закрыв за собой дверь. Саша в гостиной смотрит мультики. Набравшись смелости, стучусь в дверь кабинета.

Обычно я захожу без стука, но уж очень не хочется попасть под руку. Ян обычно молодец в таких ситуациях, сразу говорит: «У меня плохое настроение, и я могу огрызнуться без причины. Будь добра, дай мне полчаса прийти в себя». Я делаю как он просит, и проблем не возникает. Я тоже его предупреждаю, иногда прямым текстом. Дескать, у меня те самые дни месяца, поэтому без шоколада ко мне не подходи, и не критикуй меня до начала овуляции.

Муж не отвечает на стук в дверь.

Опасливо поворачиваю дверную ручку и заглядываю внутрь.

Ян стоит у окна спиной ко мне. Напряженный. Дышит шумно, раздражённо.

– Если ты предпочитаешь побыть в одиночестве, то я уйду, но только скажу, что очень сильно тебя люблю, и что бы ни случилось, мы переживём это вместе.

Ян немного расслабляется, оборачивается и смотрит на меня. Взгляд злой, усталый.

Делаю шаг внутрь и закрываю за собой дверь.

– Если тебе поможет, расскажи, что случилось. Ты же знаешь, что выговориться полезно, как вскрыть гнойник.

Ян усмехается.

– Да уж, гнойник... Тебе не о чем волноваться, Лиза. Всё хорошо.

– Э-э-э... Позволь оспорить эту фразу. Судя по твоему поведению и тому, как ты вызвелился на Гришу, всё очень далеко от «хорошо».

Ян резко выдыхает, морщится.

– Чёрт... Я извинюсь перед ним. Не случилось ничего такого, с чем я не смогу справиться, так что не волнуйся. Просто... ты же знаешь, я не выношу, когда мной пытаются манипулировать.

– Кто тот смертник, рискнувший надавить на моего мужа? – Улыбаюсь, потому что знаю Яна как облупленного. Он никому не позволит собой манипулировать, уж это гарантировано.

– Тюрин! – бросает сквозь сжатые зубы.

– Пётр Тюрин? Директор школы?! Ты что? Зачем ему на тебя давить?

– Он пытается куда-нибудь пристроить свою пустоголовую, никчёмную дочь. Уже не первый раз на меня давит, намекает, что у Гриши могут возникнуть "сложности" в школе.

У меня внутри будто что-то рвётся и проваливается, холодным, вязким комом. Пётр Тюрин, порядочный человек, директор школы шантажирует моего мужа – и делает это через нашего сына? Это не укладывается в голове. Это подло. Грязно. Немыслимо.

Мы в пригородной зоне, приличных школ тут мало... это кошмар.

– Господи... не могу поверить, что Пётр такой... – Внезапно я не в силах говорить. Переводчица, за словом в карман не лезу, а тут потеряла дар речи. Не ожидаешь от приличных людей такого. Ну... по крайней мере я не ожидаю. – А что Адель говорит по этому поводу?

По лицу мужа пробегают тени. Выругавшись, отвечает сквозь зубы.

– Явилась сегодня. Опоздала на полчаса, даже одеться прилично не могла. Ей вообще ничего не интересно. – Говорит сдавленным голосом, с ощутимым гневом.

– Что же теперь делать... Возможно, ты сможешь пристроить её куда-нибудь... подальше. В юности она была хорошей девочкой, но я давно с ней не общалась.

– Я предлагал пристроить её в «Импульс», но Тюрин настаивает, чтобы я сам занялся её будущим. Якобы тогда он лично устранит все преграды на пути Гриши. Губернаторская стипендия, всё такое...

От растерянности не знаю, что и сказать.

Если занять принципиальную позицию, то надо искать другую школу. Если пожаловаться...

Не знаю.

Ян подходит ко мне. Смотрит так пристально, как будто видит впервые или только что узнал обо мне нечто неожиданное.

Обхватывает ладонью мой подбородок, проводит большим пальцем по губам.

– Я уже сказал, что справлюсь с этим. Ты предложила поделиться, поэтому я и рассказал о том, что случилось. Но волноваться тебе не о чем. Я разберусь с Тюриным и с этой...

Ну его губах дрожит гадкое слово, свисает жирной каплей.

Провожу ладонью по его щеке, мягко, нежно.

– Ян, Адель совсем молоденькая, дурочка ещё. Ты тоже не всегда был идеальным. – Улыбаюсь.

Муж усмехается в ответ. Смотрит на меня горячим, давящим взглядом. В нём по-прежнему горит нерастратенная ярость. Ощущаю её всем телом, и она... возбуждает?

Мне нравится ощущать силу, властность Яна, его сильные эмоции. А особенно я люблю гасить их своей любовью.

Обнимаю его за пояс, провожу ладонью по его груди.

С намёком прижимаюсь ближе и замираю, ощутив его эрекцию.

Он возбуждён?!

Это значит, что я на правильном пути, ему нужна моя поддержка и ласка.

Поднимаю на него взгляд. Особый, мягкий и податливый, которым я обычно предлагаю себя.

Ян отстраняется. Запирает дверь кабинета.

Вернувшись ко мне, молча расстёгивает пряжку ремня и с резким, почти демонстративным щелчком выдёргивает его из шлёвок. Звук — хлёсткий, сухой, как удар.

Не разрывая нашего взгляда, откидывает ремень в сторону.

Снова обхватывает ладонью моё лицо и нажимает большим пальцем на мои губы. От этого мурашки бегут по всему моему телу, между ног становится горячо и влажно.

Ян просит, чтобы я взяла его в рот.

Нет, не просит, а требует.

После ситуации, в которой он потерял контроль, ему нужен контроль надо мной.

Я более чем рада дать всё, что ему нужно.

Продолжая смотреть на мужа, опускаюсь на колени. Его большой палец у меня во рту, я посасываю его и слышу ответный стон Яна. Он подаётся ко мне бёдрами, жалуется на задержку.

Расстёгиваю пуговицу и молнию его брюк.

– Быстрее! – хрипит Ян и снова толкается мне навстречу.

Спускаю боксеры и облизываю головку. Медленно, тщательно, как он любит.

Однако в этот раз что-то не так.

Ян хватает член за основание и направляет мне в рот.

– Возьми его! Не медли! – требует шершавым, злым голосом.

Принимаю его в рот на треть. Обычно я помогаю себе рукой, а потом Ян предупреждает меня, когда готов кончить, и я отстраняюсь. Но сейчас он...

Закашливаюсь, из глаз брызжут слёзы.

Он толкнулся слишком глубоко.

– Чёрт... Прости, Лиза. – С силой трёт ладонью лицо.

– Нет-нет, всё хорошо. Я... просто не ожидала так сразу. Давай попробуем снова.

В этот раз он оставляет инициативу мне, и это хорошо, привычно. Облизываю его, ввожу глубже, помогая себе рукой, посасываю головку.

Ощуаю напряжение Яна, его резкое, неровное дыхание, но мне не поднять голову, чтобы посмотреть на него и проверить его ощущения.

Внезапно он стонет, резко и раздражённо.

– Чёрт возьми, Лиза! Ну хоть притворись, что тебе этого хочется! Хоть раз...

А дальше следуют нецензурные ругательства.

Продолжая материться, Ян заправляет член в брюки.

Отвернувшись, говорит глухо.

– Тебе не следовало сейчас заходить в кабинет. Иди, Лиза. Позже я выйду и... извинюсь.

10 Ян

Иногда быть кукловодом откровенно хреново.

Когда привык держать всё под контролем, приходится мириться с тем, что остальные тоже к этому привыкают. И потом уже без тебя — никак, разрулить ситуацию можешь только ты.

Вот например сейчас.

После вчерашнего Лиза со мной не разговаривает. И если я ничего не предпринимаю, она так и будет молчать. Не вызверится на меня, не накричит.

Будет продолжать игру в молчанку.

Она заставила меня спать на диване в кабинете. Неудивительно, конечно: я весь вечер вчера оставался в дерьмовом настроении и так и не извинился.

Просто не стал извиняться — и всё.

Потому что могу себе это позволить.

Это как выйти на новый уровень игры.

Добиться прощения жены сразу после промашки — это любой может. А ты попробуй выждать, дать её обиде настояться, как вино, обрести новыми деталями, оттенками, подробностями. Как океанский коралл.

А потом поставить себе цель — получить прощение в рекордные сроки. С минимумом слов. Без лишних жестов.

В таком хреновом настроении, как сейчас, мне жизненно необходимо доказать, что я всё ещё на вершине.

Что я по-прежнему держу мир за яйца.

Потому что альтернатива — признать, что за яйца держит меня языкастая девчонка.

Адель.

Сучка зашла в мой кабинет без приглашения.

Секретарь велела ей подождать в приёмной, но потом отвлеклась — и Адель воспользовалась моментом и влезла ко мне.

Ждать ей не нравится, понимаете ли.

Я в тот момент разговаривал по телефону — к счастью, с другом, а не с клиентом, иначе были бы проблемы.

Адель даже не удосужилась закрыть за собой дверь. Просто прошла по кабинету, окинула всё взглядом, как будто примерялась, а потом вдруг спросила.

— Где тебе обычно отсасывают, на диване или под столом?

Пришлось срочно распрощаться с другом и сбросить звонок.

Ничего путного из разговора с Адель не вышло. Карьера её, судя по всему, не интересует вовсе. Не похоже, что она вообще собирается работать.

На прямой вопрос — чем бы она хотела заниматься — только пожала плечами.

Как не от мира сего. Однако меня не обманешь.

Актёрка из неё никудышная. Всё это сплошное притворство. Только вот зачем? Чего она добивается?

Пробыла у меня всего четверть часа.

Мы так ни о чём и не договорились.

Но из-за неё у меня стояк был — хоть дрожи на рабочем месте. От её запаха. Не парфюм, именно она. Тёплый, сладкий, живой, женский аромат.

От её взгляда — прямого, хищного, — будто молния в пах.

От тонкой талии и пышного зада стояк до боли.

Схватить, нагнуть, развести — и вколачиваться, пока не кончишь.

Но я не дрожу. У меня есть жена.

Вчера я вернулся домой на таком взводе, что казалось — вот-вот рванёт.

Из-за Адель. Из-за её отца.

А ведь мог послать Тюрина к чёрту и сделать по-своему — так, чтобы Грише от этого только лучше стало.

Но почему-то сделал именно то, о чём он просил.

Встретился с Аделью.

И вот от этой моей слабости меня и корчит — что не смог отказаться.

А гнев выместил на Лизе.

Жена хотела мне помочь. Зашла в кабинет, призналась в любви. Мягкая, доступная, родная.

Смотрела так, будто облизывала глазами.

Отдала бы всё, чего я потребовал.

Вот я и потребовал того, чего мне хотелось. И она сделала. Нежно, ласково — так, как и должно нравиться, потому что она моя жена и потому что я её люблю.

А мне — ничего.

Ноль.

Никакого отклика, только злость.

Иногда любовь слишком утомительна.

Густая, вязкая, удушливая.

Даром не нужна.

Нужен трах.

А с Лизой так нельзя.

Я попробовал, конечно, не смог сдержаться и всадил ей до самого горла. И стало так поганно, хоть плюйся в самого себя. Жена вся в слезах, давилась, хваталась за горло.

Я успокоил её, и она снова начала лизать. Посасывала чуть-чуть.

Жалкая картина.

Иногда любовь жалкая вещь, неубедительная. Ради чего вместе? Чтобы в болезни и горе держать за руку? Чтобы жена подрочила тебе рукой, лизнула два раза, и ты кончил вялым членом ей на руку, потому что ковёр пачкать нельзя, он какой-то там редкий и дорогой?

На хрен это.

Говорю же — настроение у меня дерьмовое, поэтому и мысли соответствующие.

Уже минут двадцать стою в душе, прижимаюсь спиной к ледяному кафелю.

Напоминаю себе, кто я, и тогда становится немного легче.

Я лучший. В бизнесе, в семье, в постели.

У меня всё лучшее. Всё в кулаке.

Семья идеальная.

Жена красавица и умница. Не накачанная и обколотая чем-то кукла, а настоящая, породистая женщина, которая и в семьдесят будет красивой.

Она лучший в регионе специалист по Восточной Азии, к ней даже из правительства обращались за помощью.

В нашем круге общения Лиза — эталон, держится королевой. К тому же, она отличная мать. Ни одной промашки за ней не засчитано.

А то, что у неё глаза не блядские, как у Адель, это и хорошо. На кой мне такое дома?

И то, что сосёт вяло или, как она это называет, с любовью, это мне даже заходит иногда. Вот только не вчера.

Вчера мне хотелось другого.

Адель.

Как думаю о ней, член в полной боевой готовности. Так и вижу её взгляд на мне, ощущаю его, и тогда по коже мурашки, словно в лихорадке трясусь.

Сучка! Не знаю, что она задумала, но меня не нагнёт. Будет пытаться, но я ей не по зубам. Не гнусь.

Она спросила, где мне отсасывают, на диване или под столом...

Как теперь избавиться от этого вопроса в голове?

Обхватываю член ладонью, и облегчение вырывается из горла со свистом. Требуется не больше десятка движений, чтобы кончить.

Кто бы знал. Оказывается, я до сих пор дрочу. Это при живой-то жене под боком!

Кстати... пора разобраться с Лизой, а то нам пора к Семёновым на пикник.

11 Ян

Вид у Лизы жуткий: глаза отёкшие, наверняка плакала ночью. Лицо в красных пятнах.

Сейчас с ней поговорю, успокою, чтобы успела привести себя в порядок, а то скоро выезжаем.

Выхожу из душа, оборачиваюсь полотенцем и лениво выстраиваю стратегию подхода к Лизе.

Обычно с ней хорошо работает лесть, поэтому стараюсь замечать всё, что она делает, благодарить и повторять, как несказанно мне повезло с женой.

Ещё ей очень нравится, когда я прошу совета по работе. Мне её советы — как мёртвому припарки, но жену надо радовать. Мне от этого только польза.

Подкидываю ей какие-нибудь липовые проблемы, она несёт всякую чушь, а я в это время отвечаю на письма в телефоне. Она думает, что я записываю её советы. В итоге все счастливы. Но сейчас на такую возню нет времени, значит, нужен эффект шока.

У меня даже азарт появляется. Хочется испытать себя и проверить, как быстро смогу раскрутить жену на прощение.

Отложив полотенце, стою в задумчивости и просчитываю дальнейшие действия.

Если всё получится как я планирую, то Лиза захочет снова мне отсосать. Может, тогда не одеваться, а выйти к ней в полотенце?

Прислушавшись к себе, прихожу к выводу, что мне не хочется тренировочного минета. В другой раз.

Одевшись, нахожу жену на кухне.

Она демонстративно не обращает на меня внимания, хмурится. Всё ещё в халате, без косметики, явно не готова идти на пикник.

— Лиза, нам надо поговорить, — объявляю похоронным тоном.

Она вздрагивает всем телом, глаза расширяются. Пытается скрыть испуг, но не получается.

Ещё бы! После таких-то многообещающих слов любой встревожится.

Пару секунд молчания, и вдруг Лиза словно собирает себя с силами, призывает внутренний резерв.

— О чём? О том, как ты вчера меня оскорбил и даже не извинился? — спрашивает с обиженным вызовом.

— Не только об этом, но и... о большем, — отвечаю с жирным намёком неизвестно на что.

С женщинами такие намёки срабатывают на «ура», особенно с теми, у которых имеется склонность к катастрофизации. Они сразу думают, что всему конец, рухнуло небо, мы обанкротились, я уйду к другой или умираю и тому подобное.

После такого вступления что бы я ни сказал, уже прозвучит не так страшно.

Это надёжный трюк, срабатывает каждый раз.

Лиза что-то помешивает на плите, но при этом судорожно пытается разгадать мои слова. Вся напряжённая, скукоженная, сжатая.

— Как хочешь! Я буду в кабинете, — бросаю беспечно. Стачив кусок морковки, ухожу.

Дверь в кабинет не закрываю.

Как и ожидалось, Лиза появляется менее чем через минуту.

Не садится — скрещивает руки на груди и смотрит на меня со жгучей обидой.
Оцениваю её состояние.

Как быстро удастся сменить гнев на милость? Две минуты? Три?

Провожу ладонью по столу, задевая телефон, чтобы незаметно засечь время.

— Лиза, прошу, сядь... Я должен признаться тебе... кое-в-чём.

Жены дико боятся слова «признание», потому что слишком часто за ним следуют слова:
«У меня появилась другая женщина».

В повышенной женской подозрительности следует винить современную литературу. Что ни книга, то «измена» или «развод». Неудивительно, что женщины нервничают.

Лиза тут же сбрасывает притворство и садится на край стула.

— Что... В чём ты хочешь признаться... — Сглатывает.

Опускаю взгляд на телефон. Прошло девять секунд, а она уже смягчилась. Неплохо.

Провожу ладонью по лицу, изображая внутренние мучения.

Лиза бледнеет, готовясь к худшему.

— У меня... появилось... — начинаю медленно.

Лиза закрывает глаза, нервно комкает подол халата.

— У меня появилось ощущение, что тебе больше не нравится секс, — договариваю на выдохе.

Глаза жены открываются словно по щелчку, как у куклы.

— Что?! — шепчет сконфуженно.

— Мне трудно об этом говорить... Это сложная тема... больная... — Импровизирую. Подбрасываю драматизма в голос, Лиза это любит. — У меня сложилось впечатление, что ты соглашаешься на секс только ради меня, а тебе самой не хочется... а может, даже противно. Мне невыносимо об этом думать, — шепчу, даже откуда-то хрипотца появляется. — Ты для меня всё... Когда я в тебе — это не описать... Мы с тобой... — Мой голос срывается.

Получается очень даже эффектно, хотя на самом деле голос сорвался потому, что мне нечего сказать.

Адель следует поучиться актёрскому мастерству у меня.

— Ты с ума сошёл?!

Лиза подсакивает. У неё на глазах слёзы. То ли расчувствовалась из-за моей спонтанной речи, то ли от облегчения, что мы не герои романа о разводе.

— Так ты из-за этого вчера... Ян... Господи, ну надо же быть таким дурачком! И себе сделал больно, и мне... — Подходит ко мне, целует в макушку. Обхватив за шею, усаживается ко мне на колени. — Какой же ты глупый, честное слово! Ничегошеньки обо мне не знаешь! Мы с тобой сколько лет вместе, а я до сих влюблена в тебя, как девчонка. Как только ты касаешься меня, я на всё готова. Не смей думать всякую чушь! Возможно, я плохо научилась брать тебя в рот, но ты не думай, что мне противно. Что ты! Всё наоборот... Я научусь, ты только скажи, чего ты хочешь!..

Сдвигаю жену, чтобы посмотреть на время.

Двадцать шесть секунд.

Очень даже неплохо.

12 Лиза

Когда любишь человека, доверяешь ему.

Не потому, что наивна или слепа к статистике разводов. И не потому, что игнорируешь чужой горький опыт.

Ты просто делаешь выбор. Сознательно.

Однажды, среди миллионов людей, ты выбираешь одного и говоришь себе: «Это мой человек».

С этого момента любовь и доверие идут рядом. Они не существуют по отдельности. Это не два разных чувства, а одно. Целое. Как говорится, в одном флаконе.

Любовь без доверия не живёт.

А доверие без любви — не дышит.

И если муж задержался на работе, твоя первая мысль не «где он шляется», а:

«Устал, бедненький. Чем бы его порадовать? Что приготовить вкусного, чтобы расслабился и отдохнул?»

Когда любишь, в голове не возникает сценариев измен, подозрений и допросов.

Любовь выбирает доверие. А если первая реакция – тревога и ревность, то это уже не любовь, а настороженное, напряжённое сожительство, в котором каждый шаг другого кажется подозрительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.